Самому старшему из отобранных детей было всего одиннадцать или двенадцать лет, а младшему - пять или шесть. Там были мальчики и девочки, которые выглядели очень здоровыми. Чу Сююань повел их в потайную комнату, которая располагалась под садом гостевой комнаты. Туда также отнесли еду, воду, одеяла и другие вещи, делая все возможное, чтобы приготовить достаточно предметов для выживания детей.

Если расходовать воду и еду экономно, их должно хватить на месяц. После того, как Чу Сююань тщательно научил их, как открывать дверь изнутри, он запер дверь секретной комнаты. Так как тайник был под землей, днем туда попадало очень мало света, детям также объяснили, что они не могут зажигать свечи.

В дополнение к этому, Чу Сююань организовал, чтобы люди подожгли главный особняк в случае захвата города. Таким образом, исчезновение детей будет скрыто, и варвары не будут слишком тщательно их искать. Те, кто остались, были готовы умереть…

Благодаря долгой дороге хорошие новости пришли на четвертый день после того, как детей спрятали в секретной комнате.

Даже по истечении долгого времени Шэнь Цзинь все еще отчетливо помнила тот день, красивые флаги, развевающиеся на ветру, и головы людей, подвешенные, как маленькие фонарики, на бамбуковых шестах. Варвары, осаждавшие город, остановились, и как сумасшедшие бросились навстречу войскам позади.

- Это генерал...

- Генерал вернулся!

С городской стены продолжали доноситься радостные возгласы, они смотрели на флаг, падали на колени и плакали, некоторые обнимали друг друга и кричали... Генерал вернулся, они в безопасности!

- В атаку! - неизвестно, кто первым бросил клич, но его быстро подхватили. Оставшиеся в живых люди взяли оружие. Чу Сююань приказал кому-то открыть городские ворота и бросился навстречу армии Юннин Бо, окружившей варваров с флангов...

- Они не боятся, что это ловушка? - два дня назад Шэнь Цзинь, Аньпин и другие начали помогать ухаживать за ранеными. Она, естественно, услышала голоса и спросила.

Управляющий Ван сказал:

- Ну и что, если это ловушка?

Шэнь Цзинь обнаружила, что за это время управляющий Ван, намеренно или нет, многому

научил ее. Услышав это, она замерла на мгновение, а потом склонилась, чтобы продолжить варить лекарство. Да, даже если это ловушка, ситуация и так уже хуже некуда.

- Он действительно вернулся... - Шэнь Цзинь все еще испытывала чувство нереальности происходящего.

Аньпин яростно толкнула раненого, который собирался броситься в бой, на землю, промыла его рану крепким спиртом и сказала:

- Оставайся на месте.

- Я собираюсь драться с генералом, - на теле мужчины много ран, больших и маленьких, самая серьезная была на животе.

Аньпин безжалостно надавила на его рану, дождавшись, пока он задохнется от боли, и сказала:

- Ты умрешь.

- Я умру на поле боя, - сказал человек, вырываясь.

На самом деле он был еще юн, ему было всего шестнадцать или семнадцать. Шэнь Цзинь оглянулась и сказала:

- Уже достаточно людей погибло, генералу полезнее живые.

Управляющий Ван молчал, но, очевидно, был согласен. От слов Шэнь Цзинь у многих покраснели глаза.

Юннин Бо не только прорвал осаду пограничного города, но и дал отпор варварам. Он разгромил их армию и убил бесчисленное количество пленных, прежде чем остановить преследование.

Но это не означало, что все закончилось. Повреждения в приграничном городе, нехватка припасов и похороны солдат не давали ни одной свободной минутки. Плач не прекращался... В городе из десяти домов опустело девять, не было ни одного дома, где не скорбили бы о потерянном члене семьи. Даже надоедливые бандиты и карманники предпочли затаиться в этот момент.

В некоторых домах все мужчины были мертвы, а женщины брались за оружие, чтобы убивать врагов. У некоторых стариков не было сил сражаться, так что они шли к городской стене и прыгали вниз на варваров, умирая вместе с ними...

Позже Шэнь Цзинь узнала, что головы, которые, словно гирлянду фонарей, принесла армия Юннин Бо, принадлежали многим вождям варварского племени. Они ударили им в тыл, убивая всех мужчин, женщин и детей.

Жестоко? Если бы это была прежняя Шэнь Цзинь из дома Жуй Вана, то она определенно испугалась бы подобной жестокости, но Шэнь Цзинь, которая пережила войну, чувствовала себя более счастливой. Благодаря генералу, бросившемуся назад, они живы. Иначе это их головы украсили бы бамбуковые шесты.

Только на третий день Шэнь Цзинь увидела Юннин Бо. Он был облачен в доспехи, лицо заросло бородой, а острые глаза снисходительно смотрели на Шэнь Цзинь. Девушка сидела на корточках у колодца и вместе с несколькими людьми чистила хлопчатобумажную ткань для перевязки раненых. Они использовали бинты по несколько раз, потом стирали и кипятили в горячей воде.

Когда она увидела Юннин Бо, Шэнь Цзинь вообще не узнала его, но Аньпин воскликнула:

- Генерал!

На самом деле Юннин Бо не был таким уж страшным... Неизвестно, то ли мужество Шэнь Цзинь возросло за это время, то ли ее ввели в заблуждение слухи о том, что Юннин Бо должен быть чудовищем, но она некоторое время не реагировала, а тупо смотрела на него.

Окружающие побросали свои дела и поклонились в знак приветствия. Сидящая на корточках Шэнь Цзинь резко выделялась на их фоне. Но она наконец отреагировала и встала, чтобы приветствовать Юннин Бо:

- Генерал.

- Вставайте все, - за Юннин Бо следовал только управляющий Ван. Генерал посмотрел на Шэнь Цзинь и улыбнулся:

- Госпожа, я пришел забрать вас.

- Се Фу Цзюнь, - Шэнь Цзинь сменила обращение.

Когда спустя долгое время Юннин Бо и Шэнь Цзинь заговорили о своей первой встрече, Юннин Бо сказал, что в то время он не разглядел Шэнь Цзинь в той небольшой группе. Если бы управляющий Ван не сказал ему, он бы понятия не имел, что Шэнь Цзинь набралась смелости встать. Затем он снова спросил, какое впечатление произвел на Шэнь Цзинь.

Шэнь Цзинь сказала правду. В тот момент...Шэнь Цзинь только надеялась, что Юннин Бо перестанет смеяться, он выглядел действительно уродливым и свирепым.

Но Юннин Бо в то время ничего не знал и даже протянул ей руку. Шэнь Цзинь немного повозилась, прежде чем взять его за руку. Ее рука уже не была такой нежной, как раньше, потому что она стирала бинты в холодной воде, а потом кипятила в горячей. Кожа на руках не только покраснела и распухла, но и треснула. Это выглядело особенно уродливо, но Юннин Бо было все равно, и он сжал ее руку.

Генерал пришел, чтобы забрать Шэнь Цзинь обратно в особняк генерала, показывая свое отношение. В этот момент она действительно стала членом семьи Чу и женой, признанной Юннин Бо. Однако генерал только отвел Шэнь Цзинь обратно в дом, а затем продолжил работу, Аньпин все еще оставалась рядом с ней, а Силе... уже погибла под стрелой варвара.

Дети были освобождены из секретной комнаты, и возвращение Юннин Бо не только разрешило проблему осады пограничного города, но и укрепило сердца каждого. На четвертый день все, кто был жив и активен, надели траурные одежды и пошли отдать дань уважения погибшим.

В этот день Шэнь Цзинь сопровождал Чу Сююань, а Юннин Бо с солдатами вел пленников. У пленников, голодавших четыре дня, не было сил сопротивляться. Их связали и поставили на колени перед могилой.

Все люди, погибшие в бою, были похоронены вместе. Их имена будут высечены на каменной плите. Имена Юннин Бо скопировал лично, это считалось традицией пограничного города. Здесь постоянно шли войны, поэтому следовало найти хорошее место по Фэн-Шуй, чтобы отвести его тем, кто погиб на войне, а остальные, кто умер от болезни или старости, были похоронены вокруг. Во время праздников жители приграничных городов придут почтить память погибших.

Вино пролилось на землю, и Юннин Бо сказал глубоким голосом:

- Кровавое жертвоприношение.

В тот же миг головы пленников были отрезаны одна за другой и аккуратно положены перед могилой.

- Я, Чу Сюмин, клянусь небом, что однажды я пролью кровь всех варваров, чтобы отдать дань уважения погибшим воинам.

- Убей!

- Убей! Убей!

Глаза у всех покраснели, а сильный запах крови не только не пугал людей, но и возбудил ненависть в их сердцах. В этот момент все, мужчины, женщины, молодые или старые, оглушительно кричали...

Даже Чу Сююань закричал надорванным хрипом. Шэнь Цзинь посмотрела на человека, стоявшего впереди. Хоть он и выглядел устрашающе, он также был человеком прямолинейным, этот ее муж. Человек, который совершенно не похож на Жуй Вана, и более ответственный… Если он действительно любит есть сырое мясо, Шэнь Цзинь решила, что сможет попробовать его вместе с ним. Кто знает, может сырое мясо на вкус не хуже сырой рыбы.

http://tl.rulate.ru/book/48276/1264423